

Авторы: Наталья ДАТИЕВА, Галина УЛЬЯНОВА

Русский критик XIX века В. Г. Белинский писал: «Любите ли Вы театр, как я люблю его?» И не надо кривить душой, чтобы с тем же пафосом воскликнуть: «Любите ли Вы ГУМ, как я люблю его?» **ГУМ, или Верхние торговые ряды** на Красной площади, — не просто магазин. Это произведение искусства, шедевр инженерной мысли и одновременно бурная стихия народной жизни.

ТОРГОВЛЯ ПОШЛА ПО ВЕРХАМ

Разноперость множества мелких магазинчиков была закрыта в начале XIX века общим фасадом по проекту О.И. Бове (1886 год)

Прекрасен ГУМ: здесь любо-дорого поглазеть на разные моднейшие товары, вкусно и недорого перекусить (сидя на балкончике прямо над фонтаном) и согреться в мороз или переждать дождь. Да, в конце концов, зайти в парфюмерный бутик и духами попрыскаться — сразу настроение поднимется.

А главное — ГУМ укрепляет национальную гордость великороссов. Как говорилось в одном советском анекдоте: «Умеем, если захотим». Захотели — и сумели создать оазис общества всеобщего благоденствия. И место на Красной площади, где стоит ГУМ, — непростое. Страсти тут кипели последние лет пятьсот. Одно со-

седство с Кремлем чего стоит: Сталин страшно боялся покушений, и по этой причине ГУМ с 1932 года и до смерти тирана в 1953 году был закрыт для покупателей, а в здании размещались всякие конторы режимного типа. (Кстати, и во времена Ивана Грозного ширина Красной площади была установлена такая, чтобы, если вдруг нач-

нут стрелять из пищали, снаряд не долетал бы до Кремлевской стены.)

И когда «Боско ди Чильеджи» открыло кафе с видом на Мавзолей и Большой Кремлевский дворец, это стало своеобразным символом политической либерализации, означая, что власть более не подозревает каждого, кто любит Кремль, в вынашивании злобных планов подрыва устоев государства.

Почему же ГУМ является таким флагманом передовых форм торговли? Все тут чисто, пригоже и вежливо. Не надо удивляться: здесь сам воздух пропитан духом виртуозного обхождения с покупателями, и атмосфера такая, что и захочешь, а без покупки не уйдешь.

» ИСКОННО РУССКИЕ ХАОС И КУТЕРЬМА

Ведь Красная площадь издревле была местом купли-продажи. В частности, указами царя Ивана III (1493 и 1495 годы) разрешалась торговля «с рук, скамей, легких шалашей и кадей» — короче то, что сейчас называется «с лотков». И тогда же по восточной стороне площади, на месте нынешнего ГУМа, возникли ряды деревянных лавок.

При царе Федоре Иоанновиче (примерно четыреста лет назад, в 1595 году) деревянные лавки заменили каменными. Туда перекочевала вся торговля с Красной площади, где остались только палатки со съестными припасами.

В XVII веке, когда площадь получила название Красной (то есть красивой), торговля пошла еще бойчее, причем толпы народа шли не только за покупками, но и чтобы узнать новости, пообщаться — ведь газет, телефонов и телевизоров не было.

И вот еще одна традиция: торговлю на Красной площади российские власти то поощряли, то, наоборот, искореняли. Например, в 1679 году царь Федор (брат Петра I) издал указ о сносе торговых лавок и шалашей, чтоб «от тех торговцев проезду стеснения не было». Но указ этот как-то проигнорировали. Только когда решительный Петр I повторил через двадцать лет этот указ (произошло это после зверской казни стрельцов, от которой народ обомлел), испугавшиеся царского гнева торговцы за три дня переставили палатки на восточную сторону площади.

Интерьер Большого иконного ряда в старом помещении Верхних рядов (1886 год)

Прошло еще сто лет, и в конце XVIII века линию рядов, ближнюю к Красной площади, надстроили вторым этажом. За рядами, которые располагались на вершине холма, подошвой спускавшегося к Москверке, укрепилось название Верхних торговых рядов. Другие торговые комплексы — Гостиный двор, Теплые и Рыбные ряды — были ниже. Что представляли собой Верхние торговые ряды с точки зрения архитектуры? Хаос и кутерьма. Ведь тогдашние адепты малого бизнеса, как их называли, «лавководельцы», обустроивали торговые помеще-

хлопавшим под ногами после каждого дождя и снегопада.

Вскоре началась война 1812 года — пришел Наполеон Бонапарт. Москва жестоко горела, представляя собой, по словам французского императора, «огненный океан». Верхние торговые ряды сильно пострадали, фасад-аркада сгорел. В 1817–1819 годах по проекту знаменитого архитектора Бове сделали новый фасад — с колоннами и портиком.

Магазинчики Верхних рядов за десятки лет стихийно сгруппировались в три линии, тянувшиеся вдоль

После завершения стройки Верхние торговые ряды стали **крупнейшим универмагом Европы**. И строительная площадка была крупнейшей в Европе — **2,7 га**. Деньжищ на стройку, длившуюся три года, ушло **5 млн руб.**

ния кто во что горазд. Высота лавочек была разная, множество крыш сверху напоминало лоскутное одеяло.

В 1780-х годах разношерстность тысяч мелких магазинчиков замаскировали со стороны Красной площади общим фасадом-аркадой по проекту Кваренги. В 1804 году и саму Красную площадь привели в порядок — замостили брусчаткой, и тем самым навсегда распрощались с грязным месивом,

Красной площади. Попавшему в ряды невозможно было забыть «эти узенькие, открытые всем четырем ветрам, холодные лавчонки, сверху донизу загроможденные товаром, где не только покупателю, но и продавцу негде было повернуться, где выбрать что-то невозможно за недостатком места и света». На ночь каждый лавочник тщательно запирали свое маленькое владение на засовы и замки, и по гулким коридо-

рам рядов снова вылезшие из прогнивших от времени подвалов крысы.

Днем же ряды наполнялись многоголосьем зазывал. Каждый хозяин или приказчик, сидя на табуретке у дверей магазинчика, нахваливал свой товар. На слишком назойливые зазывания москвичи по привычке огрызались, бросив в лицо купчине обидное «Какой барбос!».

Да, это был свой микромир, своя структура — с героями и антигероями, вожаками и чудаками. Кто только владел лавками: 90-летние бабульки — «божьи одуванчики» — и молодцеватые удалыцы, вчера прибывшие в столицу из провинции, закосневшие в привычках замоскворецкие купчины и кокетливые вдовушки. Особый тип представляли верхнерядские менялы. Как правило, они были из секты скопцов — мужчин, по религиозным соображениям ампутировавших свои гениталии, «чтобы избежать греховной жизни». Комиссия за размен денег составляла три копейки на рубль, и ве-

дущие строгий образ жизни скопцы сколачивали немалые капиталы.

До нас дошел рассказ о таком скопце-меняле: «Человек богатый, всегда трезвый и скупой, он часто устраивал довольно странные и нелепые загулы. Так, например, в течение зимы он раз 8–10 нанимал роскошную тройку и катался на ней один с утра до вечера взад и вперед по Красной площади». Летом же, наряженный в белый костюм, надевал на указательный палец правой руки золотой перстень с огромным бриллиантом и сидел «в таком шутовском виде» целые дни на Тверском бульваре, нарочито выставив на всеобщее обозрение переливчатый камень.

»» БИЗНЕС ПО-МОСКОВСКИ

Шло время. Ряды все больше ветшали, и стали рассадником антисанитарии в центре города. «Владельцы их ремонтировали и перестраивали каждый по своему желанию и удобству, а потому можно себе представить, что изображала эта старая рухлядь с бесконечными проходами, закоулками, подвалами, ле-

сенками и ступеньками». Все понимали, что дальше такое безобразие терпеть нельзя, но никто не знал, с какой стороны взяться за обновление гигантских торговых площадей. Городская дума даже ходатайствовала в Петербурге (который тогда был столицей), чтобы обязать лавочников устроить акционерное общество и перестроить ряды, но дело застопорилось.

Ясно же, что русский человек на уговоры не падок — самое эффективное его припугнуть или даже обойтись с ним максимально грубо. Исторические предпосылки для решительных действий сложились в начале 1880-х годов.

В это время в Москве сформировалась бойкая когорта бизнесменов — родом из Подмоскovie и близлежащих губерний, они имели лавки в Верхних торговых рядах, любили путешествовать по Европе и хотели вести бизнес «как белые люди». Было ясно, что за четыреста лет народ привык делать покупки в Китай-городе, и именно в Верхних торговых рядах. На при-

Высота лавочек старых Верхних торговых рядов была разная, и множество крыш сверху напоминало лоскутное одеяло (1886 год)

вычках можно качать большие деньги. А всякая шелупонь в лице мелких лавочников висит гирями на ногах.

Сами орлы-бизнесмены решить проблему не могли. Нужна была поддержка московских властей. Однако московские власти тоже решительностью не отличались до тех пор, пока на пост московского городского головы не был избран в 1885 году 32-летний фабрикант-миллионер Николай Александрович Алексеев. Громадного роста, властный и ни перед чем не останавливающийся Алексеев взялся за дело.

В 1886 году он собрал общее собрание лавочников Верхних рядов (более тысячи человек) на Красной площади и начал буквально орать, что дальше тянуть не позволит. Ничего не поделаешь — лавочники избрали комитет (из тех самых орлов-бизнесменов) для выработки устава АО и подготовки финансового проекта перестройки рядов. В 1888 году правительство устав этого АО утвердило. Под давлением две трети купцов согласилось присоединиться к АО, что уставом и требовалось.

Процедура вытеснения отжившего старого прогрессивным новым в самом дорогом торговом месте Москвы предлагалась следующая. Все лавки прошли регистрацию и оценку, по стоимости имущества лавочникам выда-

Петр Михайлович Калашников — владелец часового магазина, акционер и один из директоров АО «Верхних торговых рядов» — на Красной площади

ся во владении одной из московских церквей — документов, естественно, тоже ноль. Осталась единственная запись в церковной кассовой книге, что, мол, после войны, в 1813 году, в доход церкви «с такой лавки поступило столько-то». Поверили...

Но для большинства лавочников «экономическая терапия» оказалась шоковой. Люди не могли понять, почему им заменяют дорогое купеческому сердцу владение в виде магазинчика на собственном клочке земли

Не обошлось и без трагедий. В частности, не выдержавший произвола 60-летний солидный купец П. А. Солодовников пришел перед началом литургии в Архангельский собор Кремля, протянул причетнику один рубль и метрическое свидетельство и попросил на следующий день отслужить панихиду по тому, чье имя написано в метрике. Ничего не подозревавший священнослужитель обещал все сделать по чину, а буквально через два часа, церковный староста, обходя собор, увидел пожилого мужчину, лежавшего на полу в малом приделе в луже крови. После опознания коллеги-купцы подтвердили, что, потеряв лавку в Верхних торговых рядах, Солодовников начал сильно тосковать, и, видимо, это вынудило его заколоться ножом прямо в церкви. После этого случая мэру Алексееву изрядно досталось от газетных репортеров, но вскоре о происшествии все забыли.

Почти два года (1888–1889) Верхние ряды напоминали развороченное кладбище: бригады сезонных рабочих не просто ломали торговые помещения, а на 7–10 м вглубь внедрялись в подполы и вынимали гнилье, чтоб отправить все на свалку. В процессе рытья котлована под новое здание были обнаружены двухъярусное каменное подземелье времен Ивана Грозного и кусок подземного хода, облицованного тесаным камнем, найдены глиняные кубышки с серебряными монетами XV–XVII веков (зарытые торговцами и потом ими утерянные).

Это был свой микромир – с героями и антигероями, жожаками и чудаками. Кто только ни владел лавками: 90-летние бабульки и провинциальные удальцы, замоскворецкие купчины и кокетливые вдовушки

валось пропорциональное количество акций «Общества Верхних торговых рядов на Красной площади», как гордо называлось новое АО.

В процессе, так сказать, «кадастра», оказалось, что у некоторых есть старые истлевшие купчие, но текст, написанный славянской вязью, разобрать совершенно невозможно. А у многих и документов-то никаких на собственность нет — владели «по давности». Одна бабуля сказала, что ей принадлежит только одна шестая часть, а остальные сонаследники «бог весть где» (говорят, что сонаследников юрисконсульты АО нашли или сделали вид, что нашли, и все оформили как надо). Небольшой магазинчик находил-

какими-то бумагами, изображающими акции нового АО. Торговцы не хотели уходить с насиженных мест. И тогда Верхние торговые ряды в один «прекрасный» день 1886 года по приказу головы просто оцепили нарядами полиции и пришедших к месту торговли «сидельцев» не пустили к месту работы. Двери и проходы заколотили досками.

Правда, в виде компенсации под стеной Кремля поставили временные палатки «из волнистого железа», и купцам пришлось перекочевать со всеми пожитками туда. Но публичке железные палатки не понравились, и она предпочла делать покупки на Кузнецком мосту.

Петр Михайлович Калашников в своей конторе

В конкурсе архитектурных проектов нового здания Верхних торговых рядов приняли участие ведущие российские архитекторы. Было подано 23 проекта, а победил Александр Никифорович Померанцев с проектом под девизом «Московскому купечеству».

Идеей проекта Померанцева стал образ богатых хором. И не случайно в углублениях над входами в ряды для благополучия дела было установлено десять мозаичных икон: по три на Красную площадь, Ильинку и Никольскую и одна — на Ветошный проезд. Расположение святых образов имело символическое значение, и было разработано историком Иваном Забелиным — главой соседнего Исторического музея. Спас Нерукотворный помещался над центральным входом с Красной площади, по обе стороны от него шли семейный образ династии Романовых «Знаменье» и образ Александра Невского (в XIX веке три царя носили имя Александр). Ключевыми в торговых входах были образ Николая Чудотворца на Никольской и образ Ильи Пророка на Ильинке. А на Ветошном располагался образ Сергия Радонежского. (В ходе последней реконструкции ГУМа часть этих икон возобновлена, причем в трех слу-

чаях даже не пришлось делать новые, они просто несколько десятков лет были замазаны штукатуркой.)

Внешний «национально-романтический» вид Верхних торговых рядов с башнями центрального входа, повторявшими силуэты башен Исторического музея, сочетался с высокотехнологичной «начинкой». Внутреннее убранство было сопоставимо с интерьерами крупнейших парижских и американских универмагов. Новое здание стало зеркалом своего времени. Ведь универсальные магазины как передовые формы торговли были продуктом индустриального века. Они возникли на волне массового производства и массового потребления, быстрого роста населения крупных городов.

»» СТРОЙКА ВЕКА

После завершения стройки Верхние торговые ряды стали крупнейшим универмагом Европы. И строительная площадка была крупнейшей в Европе — 2,7 га. Деньжищ на стройку, длившуюся три года, ушло 5 млн руб. На эту сумму были выпущены облигации, погашение которых планировалось на 90 лет (кабы не революция 1917 года, расплатились бы аккредитивом к Олимпиаде-80).

Одного кирпича использовали 40 млн штук (поставки с пяти крупнейших заводов), а летом 1891 года, в самый разгар работ, ежедневно «закатывали» в фундамент и стены по 106 т цемента. Для фундамента пошел белый камень из подмосковных карьеров, на облицовку цоколей — красный гранит из Финляндии и серовато-синий — из Области Войска Донского. Облицовку главного фасада вытесывали из польского радомского песчаника.

Каменотесными и облицовочными работами руководил знаменитый подрядчик Иван Григорьевич Губонин. По легендам, которые потом еще лет сорок ходили среди московских строителей, Губонин был строителем от бога.

«Издали глянет на кладку:

— Разбери! — кричит. — Разбери, так-растак!

— Да ведь правильно, Иван Григорич, — говорят мастера. Посмотрят по отвесу. — Тут, говорят, и отклонение-то на одну сотую.

Только Иван Григорич не сдаётся:

— А-а, говорит, на одну сотую? А завтра — на две сотых? А послезавтра все к чертям полетит? Вы, — говорит, — в стороне, а Губонин в бороне? Так этому не бывать! Разбери, провалиться вам в тартары.

А сам все матом, все матом... Ну, да ведь губонинский род — все матерщинники были».

Важнейшим строительным материалом стал только входивший в употребление железобетон. По системе Монье для перегородок вместо кирпичной кладки ставилась железная сетка и оштукатуривалась. Железобетон позволял довести толщину стен до минимальной при той же нагрузке: при большой арендной плате (150–200 руб. за квадратную сажень — примерно 40–45 руб. за м²) владельцы рядов каждый м² стремились сдать арендаторам.

Сейчас только архитекторы знают, что ГУМ это не целостное здание, а система 16 отдельных корпусов, соединенных между собой мостиками и переходами. Вплоть до 1910-х годов даже общих дверей здесь не было — три улицы с открытым арочным входом плюс Ветошный (без крыши). Двери на входы в пассажи поставили уже незадолго перед 1917 годом.

Истинный хай-тек представляла общая кровля — стеклянная паутина, словно парящая в воздухе. Побывав на Всемирной парижской выставке

1889 года, Померанцев был вдохновлен идеями Эйфеля, применившего ажурные металлические конструкции при строительстве своей башни и павильона «Галереи машин». Но годятся ли эти новшества в холодном русском климате? Наметет снега — и поминай как звали...

Померанцев придумал дуговую конфигурацию трех стеклянных крыш над каждой линией с куполом-ротондой в центре комплекса (над фонтаном): так снег не задерживался, а сползал в боковые желоба. Вдоль здания на всем пространстве были устроены 16 четырехгранных воронок-колодцев размером примерно 2×2 м, к которым направлялись все скаты крыши. Дождевая вода шла напрямик в городскую канализацию, а снег попадал на снеготаялки, устроенные на дне колодцев при паровой трубе. Общая площадь крыши — более 3,6 га.

Освещение гигантских подвалов (первый подземный этаж — склады и оптовые магазины, второй подземный этаж — собственная электростан-

ция, водонасосная станция с собственной же артезианской скважиной 100 м глубиной и прочие технические штуки) обеспечивалось через круглые иллюминаторы из сверхпрочного стекла, располагавшиеся в полу первого этажа.

ГУМ это не целостное здание, а система 16 отдельных корпусов, соединенных между собой мостиками и переходами. До 1910-х годов даже общих дверей не было — только три улицы с открытым арочным входом

Понятно, что публику охватывал невероятный восторг. Стеклопанельная крыша, стеклянные полы — все пронизано светом и воздухом... Возникало ощущение, что находишься как бы в преддверии рая. (Сейчас иллюминаторы в полу закрыты более поздним покрытием).

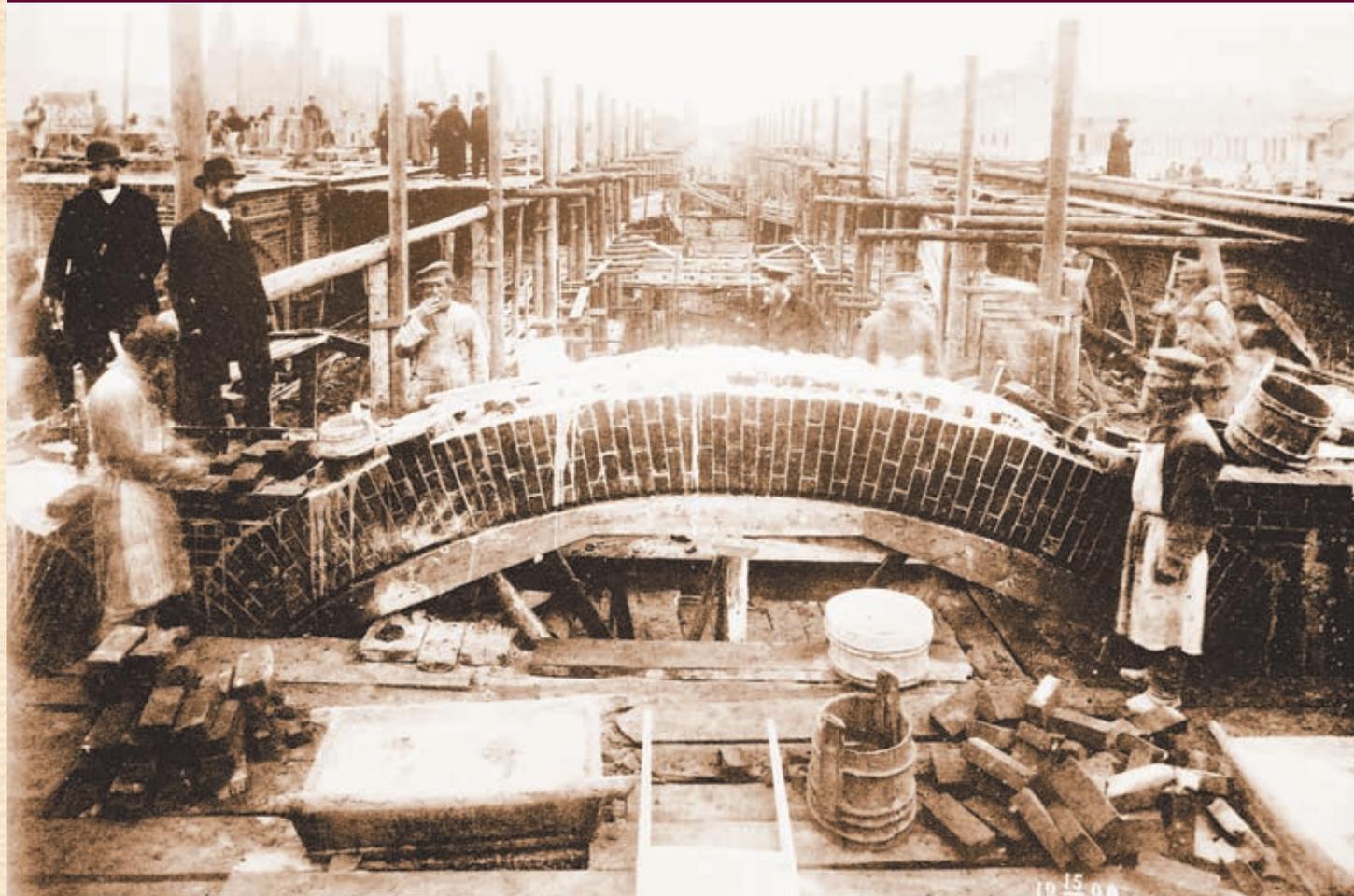
»» DOLCE VITA

На открытии Верхних торговых рядов 2 декабря 1893 года присутствовал весь московский бомонд. Прибыли

на 200 персон — главных акционеров. В студеной зимний день все пассажи были украшены гирляндами живых цветов, национальными флагами, играло несколько оркестров. Посмотреть на торжество пришли 60 тыс. покупателей.

К услугам клиентов было более тысячи магазинов, парикмахерская, зубо-врачебный кабинет, граверная и ювелирная мастерские, отделение Московского международного бан-

Строительная площадка Верхних торговых рядов была крупнейшей в Европе, составляя 2,7 га (5 сентября 1890 года)

Вид старого здания Верхних рядов по Никольской (1886 год)

ка. Быстро завоевал успех ресторан «Мартьяныч». Его владелец Мартьянов был крупным акционером рядов.

Другим акционером и одновременно одним из двух директоров АО был Петр Михайлович Калашников — хрестоматийный тип московского купца — плотного, даже кряжистого, неторопливого и вальяжного. Калашникову принадлежал в Верхних рядах магазин в самом центре (возле фонтана). Здесь был лучший выбор швейцарских, немецких и американских часов в Москве, а также «музыкальных ящиков новейшей конструкции». Калашников лично ездил за товаром: в Женеву — на фабрики Аудемар, Бадолле; в Америку, чтобы купить в Бостоне часы «Валтгам» (так по-русски звучало название Waltham — кстати, единственные часы, уцелевшие после гибели «Титаника», сейчас на аукционе стоят больше \$30 тыс.); в Берлин — к «Адольф Ланге с сыновьями».

Особенно полюбилась Калашникову марка «Патек, Филипп и Ко» (Патек и Филипп владели фирмой друг за другом, и потому в XIX веке название фирмы писалось через запятую). Уж как он гордился, помещая «Патек Филипп» на первое место в каждом рекламном объявлении. Ведь из наших часы этой марки носили и князя Щербатовы, и Лев Толстой (еще с 1850-х годов), и Петр Чайковский, а из иностранцев — многие знаменитости, начи-

ная с британской королевы Виктории и кончая Альбертом Эйнштейном.

А еще среди тысячи магазинов в рядах были 25 ювелирных, 11 иконных, 7 чайных и кондитерских, 7 парфюмерных, 43 по продаже тканей, 11 белья и полотна, 11 — сукна, 43 — модной одежды, 2 меховых, 7 обувных, 10 — предметов интерьера, 8 — парчи и церковной утвари, 7 — сундуков и корзин... Вдобавок, как и сейчас, —

Сталин страшно боялся покушений, и по этой причине ГУМ с 1932 года и до его смерти в 1953 году был закрыт для покупателей, а в здании размещались всякие конторы режимного типа

шкафчики в проходах, где и шляпки, и подарки, и всякая мелочевка... Ох, эта песня и скорее, даже гимн, может длиться бесконечно...

»» ОЧЕРЕДНОЙ ВИТОК ИСТОРИИ

Но надо бы два слова молвить о трудной судьбе рядов в советскую эпоху. Неблагополучные 1920-е годы. Верхние торговые ряды получили новое имя — ГУМ (Государственный универсальный магазин). Торговля сразу после революции была утло-скудная: именно тут много торговали яйцами, которые в голод были основным источником белка для ослабевших москвичей.

В годы НЭПа (1921–1931) торговля оживилась — стали работать антикварные лавки, куда бывшие зажиточные граждане несли остатки своей прежней роскоши, чтобы опять же купить съестного. Но избытка товаров народного потребления не наблюдалось: основной ассортимент состоял из галош, однообразных кепок и дешевых статуэток, воплощавших представление трудящихся о буржуазном шике.

Когда наступил сталинский тоталитаризм, то в 1932 году ГУМ закрыли. Большевики сочли недостойным, чтобы главная площадь страны — политический символ обновления — осквернялась соседством «пошлых витрин». Журналисты просто визжали от возмущения, описывая столь бездуховный объект, как ГУМ. А тут еще и площадей под всякие правительственные учреждения в Москве катастрофически не хватало (ведь Москва вновь стала столицей только с 1918 года и не очень-то была приспособлена для бюрократии). Так что ГУМ быстренько закрыли и вселили туда чиновников.

Через 20 лет, в начале марта 1953 года, Сталин умер. Министр торговли А. И. Микоян со всем размахом армянской души 12 июля 1953 года провел через Политбюро решение о возрождении ГУМа. Все конторы выселили в течение нескольких дней, и уже в августе здание начали гото-

вить под универмаг. Строила, можно сказать, вся Москва. Подрядчиком был выбран Метрострой. Пять тысяч рабочих на время сняли со строительства кольцевой линии метро и Московского университета (из-за чего эти объекты задержались со сдачей на несколько месяцев) и перевели на реконструкцию ГУМа. С октября начался завоз оборудования и товаров. 24 декабря 1953 года ГУМ, помолодевший и свежий, вновь впустил толпы покупателей.

И вот он кишит этими толпами 50 лет, невзирая на погоду, экономические кризисы и хитросплетения политической жизни. ■

22 ноября 2010 года в Москве состоится однодневный семинар-конференция «Как купить или продать зарубежную недвижимость в Чехии, Германии и Швейцарии. Пошаговая инструкция»

В ходе семинара специалисты-практики иностранных компаний по недвижимости объяснят, зачем и как покупать зарубежную недвижимость в странах Европы. По каждой из стран будет сделан обзор рынка недвижимости и показаны тенденции его развития, на практических примерах разобраны технологии и юридические аспекты проведения сделок.

Важной частью станет обзор ипотечных программ для резидентов и нерезидентов стран, а также тема последующей сдачи жилья в аренду. Кроме того, будет уделено внимание дополнительным преимуществам покупки недвижимости в каждой из стран: образовательным программам, доступным для российских студентов на бесплатной основе, медицинскому обслуживанию, виду на жительство и бизнес-возможностям.

Семинар предназначен для:

- агентов по продаже зарубежной недвижимости
- людей, которые задумались о приобретении зарубежной недвижимости
- слушателей, которые хотят сами разобраться, для чего нужно приобретать зарубежную недвижимость и как это сделать.

Организаторами семинара является компания **RowStudies**. Мероприятие проводится при поддержке Международной федерации участников рынка недвижимости – FIABCI-Россия. Подробнее о семинаре можно узнать по адресу info@rowstudies.ru или по телефону +7 (495) 660-35-57.

Спикеры – специалисты-практики зарубежных компаний по недвижимости:

1. **Либор Недвед**, управляющий компании Certifikovaní makléři s.r.o., Чехия.
2. **Светлана Тюлькова**, специалист по сделкам с недвижимостью компании Certifikovaní makléři s.r.o., Чехия.
3. **Ольга Мюллер**, руководитель отдела по работе с Восточной Европой концерна VDL Immobiliengruppe, Германия.
4. **Олег Капитонов**, адвокат по вопросам ВНЖ, Германия.
5. **Сергей Сандер**, эксперт по вопросам инвестиций компании Sander Estates AG, Швейцария.

Место проведения: г. Москва, Лубянский пр., 15/2, ресторан «Мили», 2-й этаж.

International Real Estate Federation (FIABCI) – мировое сообщество, основанное в 1948 году

и объединяющее профессионалов в области недвижимости практически со всех континентов. Отделения FIABCI одновременно работают более чем в 60 странах мира, объединяя более 120 национальных профессиональных ассоциаций специалистов различного профиля, оперирующих на рынке недвижимости и представляющих интересы миллионов профессионалов: риэлторов, девелоперов, управляющих, оценщиков, юристов, финансистов, страховщиков, архитекторов и специалистов иного профиля, связанных с real estate.

Краткое описание:

В ходе семинара-конференции слушатели узнают, зачем и как покупать зарубежную недвижимость в странах Европы. В легкой и доступной форме будут разобраны такие темы, как:

- обзор и тенденции развития рынка недвижимости каждой из стран
- юридические аспекты проведения сделок
- возможности получения кредита для покупки недвижимости и последующей сдачи ее в аренду
- дополнительные преимущества покупки недвижимости для клиента в каждой из стран
- технологии проведения сделок в области зарубежной недвижимости на практических примерах
- возможность сотрудничества с русскоязычными зарубежными партнерами. □

**НОМИНАНТЫ ПРЕМИИ URBAN AWARDS 2010
УЗНАЙТЕ ПОБЕДИТЕЛЕЙ
25 НОЯБРЯ**

URBAN AWARDS

ТЕКТА Group, ЖК «Гранд Парк»

Центр управления проектами, Б.Афанасьевский пер 24, 26-28

Galaxy Group, ЖК «Бутово-Парк»

КомСтрин, ЖК «Спасский мост»

Архитектурный Диалог с Мегалополисом, ЖК «Одиннадцать Станиславского»

Роскомстрой Недвижимость, ЖК «Новые Снегири»

Концерн «КРОСТ», ЖК «Эдальго»

Концерн «КРОСТ», ЖК «Вилланж»